

— Локомотор Мортис!

Взмах волшебной палочки — и выверенное, бьющее без промаха заклинание Локомотор Мортис настигло тролля, со спины ломившегося в туалет. Отличный бросок. То, что не далось Драко, у Пана вышло безукоризненно. Исполинские ноги чудовища, толстые, точно вековые пни в Запретном лесу, намертво склеились. Теряя равновесие, туша тролля тяжело качнулась вперёд. Миг — и с оглушительным грохотом монстр рухнул ничком на мозаичный пол уборной. Слава Мерлину, стены Хогвартса строили на века!

Пан быстро перешагнул через поверженного монстра, который пока не успел прийти в себя. В углу, как он и ожидал, зажался юный наследник Малфоев. К счастью, если не считать насквозь мокрых волос и отвратительного кислого амбре — явно постаралась Плакса Миртл, выплеснув на него воду из унитаза, — благородный отпрыск отделался лёгким испугом. Фирменное аристократическое воспитание не прошло даром: Драко не сидел на полу, съёжившись от ужаса, как это сделала бы на его месте Гермиона. Гордость чистокровного мага заставила его стоять на ногах, пусть те и подкашивались. Смертельная бледность лица лишь добавляла его облику утончённого лоска, столь ценимого в высшем обществе.

— Малфой! — в один голос выдохнули ворвавшиеся в туалет Рон и Гарри.

«Чёрт бы их побрал!»

Пан с трудом подавил желание закатить глаза. Какого дьявола эти два мелких недоумка полезли сюда? Неужели не понимают, что лезут в пасть к смерти? Чудовище сковано заклятием Локомотор Мортис, а не Петрификусом Тоталусом или Ступефаем! Если им не велели входить, это не значит, что нужно делать ровно наоборот!

Будто в подтверждение его мыслей, тролль зашевелился. Он тяжело поднимался с пола. При падении он знатно приложился физиономией — из сплюснутого носа хлестала бурая жижа, смесь крови и густой слизи. Это привело монстра в ярость. Багровея от злости, он попытался сделать шаг, преодолевая сковывающие чары. Увы, грубая мощь твари превосходила магический резерв первокурсника. С треском вырвав из стены умывальник и разворотив каменную кладку, тролль разорвал невидимые путы. Сделав широкий шаг, он двинулся на четверых первокурсников.

— В рассыпную! Запутаем его! — отчаянно крикнул Гарри Рону. Открутив подвернувшийся под руку вентиль, он со всей силы швырнул его в противоположную стену.

Что ж, спасибо Мерлину хотя бы за то, что Гарри и Рон были безрассудно храбрыми гриффиндорцами. По крайней мере, они не упали на колени, обливаясь слезами. Но видит бог, не будь они львами, Пану не пришлось бы связывать себе руки! Если бы они убрались отсюда, он бы легко подчинил себе это глупое создание своей волей, а не устраивал этот нелепый поединок.

Тролль замер в нескольких шагах от Пана и Драко. Неуклюже развернувшись, он тупо захопал крошечными глазками, пока не сфокусировал взгляд на Гарри, стоявшем у противоположной стены. Поколебавшись секунду, тварь двинулась к нему. При этом — осознанно или по чистой случайности — монстр умудрялся надёжно перекрывать единственный выход из туалета.

Пан поднял с пола какой-то осколок фаянса и запустил им в затылок чудовища, заставляя его замедлить шаг и отвлечься от Гарри.

— Нужно потянуть время! Грохот наверняка привлёк внимание учителей, — Пан заговорил ровным, ледяным тоном, стараясь образумить гриффиндорцев. Да даже если они глухи, призраки давно должны были поднять тревогу. — Не подпускайте его близко! Дразните, отвлекайте! Нам нужно заставить его отойти от двери!

С гриффиндорцами приходилось говорить прямо и чётко — надеяться, что они сами додумаются до тактического манёвра в пылу схватки, было глупо.

— Эй, безмозглый мешок с костями! — крикнул Рон.

На удивление, до него быстро дошёл замысел Пана. Юркнув в противоположный угол, словно испуганная крыса, он швырнул в тролля ржавую металлическую трубу. Снаряд угодил твари прямо в плечо, чего та даже не заметила, однако крик привлёк её внимание. Повернув уродливую морду к новому раздражителю, великан двинулся на Рона. Гарри тут же воспользовался моментом и проскользнул ему за спину. План работал: тролль медленно, но верно освобождал проход к выходу.

— Пан, давай сюда! Бегите, быстрее! — заорал Гарри, в спешке забыв про официальное обращение.

Но Драко сильно подвернул ногу и физически не мог прыгать по обломкам с ловкостью дикой обезьяны.

Мечущиеся со всех сторон крики окончательно доконали тупое создание. Издав бешеный рёв, тролль перестал реагировать на мелкие раздражители и целенаправленно пошёл на Рона. Рыжий застрял в углу — отступить ему было некуда.

Пан уже был готов выпустить ментальную силу, наплевав на конспирацию, когда Гарри совершил поступок невероятно отважный и столь же феноменально глупый. В один прыжок он взлетел троллю на спину, мертвой хваткой обвил его шею руками, а свободной рукой вогнал собственную волшебную палочку монстру прямо в ноздрю.

Прекрасно. Наконец-то палочка Поттера принесла хоть какую-то пользу, пусть и не совсем магическим способом. Но Мерлин всемогущий... неужели ему самому не омерзительно?

От такой картины все присутствующие на секунду лишились дара речи. Рон невольно коснулся собственного носа. Оставалось лишь порадоваться, что его собственный шнобель в своё время пострадал лишь от столкновения с дверью, а не от застрявшего в нём куска дерева.

Троль взвыл от дикой боли. Он завертелся на месте, бешено размахивая дубиной и пытаясь стряхнуть наездника, но Гарри держался мертвой хваткой. Секунда — и тварь сбросит его, схватит поперёк туловища и размажет по стене одним точным ударом.

Как накаркал! Гарри сорвался и с размаху приложился о каменные плиты. От сильного удара перед глазами у него всё поплыло, лишая возможности уклониться. Троль высоко занёс свою дубину. Пан физически не успевал высвободить ментальное давление, чтобы парализовать чудовище волей.

— Вингардиум Левиоса!

Дубина вырвалась из лапищи монстра, взмыла под самый потолок, зависла на мгновение и с глухим, костедробительным треском обрушилась прямо на темя своего владельца. Удар пришёлся точно по крошечной черепушке. Ошарашенный троль пошатнулся и во второй раз рухнул ничком на многострадальную плитку, увлекая за собой остатки дверного косяка.

Раздался оглушительный грохот. Пол задрожал под их ногами.

— Похоже, домашнюю работу я завалил, зато с практикой на уроке справился неплохо, — Драко, мертвенно-бледный, медленно опустил палочку. Опираясь на плечо Пана, он бросил на остолбеневшего Рона высокомерный взгляд и процедил сквозь зубы: — Квиты.

Да, именно так — они квиты. Гарри и Рон помогли ему, а он вернул долг. И пускай мысль о спасении этих гриффиндорских недоумков вызывала у слизеринца такое же отвращение, как вкус ушной серы в бобах «Берти Боттс», это было куда лучше, чем оставаться обязанным заклятым врагам. Подобный долг жёг бы его похлеще адского пламени.

Гарри поднялся, баюкая ушибленную правую руку. Его трясло — то ли от боли, то ли от пережитого шока. Рон так и застыл в углу, переводя ошарашенный взгляд с Драко на Пана. Поверить в случившееся было невозможно: Малфой, их главный враг, только что спас Поттера от неминуемой гибели!

— Он... он сдох? — заикаясь, спросил Рон.

— Пошевели извилинами, Уизли. Если бы этих тварей было так легко прикончить, испытание с троллем на распределении не казалось бы шуткой, — фыркнул Драко, но у Рона сейчас явно не было сил отгрызаться.

— Скорее всего, он просто без сознания, — Гарри осторожно приблизился к поверженному

великану и с мерзким чавкающим звуком вытащил палочку из его ноздри. На дереве висели густые комья серой слизи.

«Твоя палочка-сестра сейчас горько плачет в кармане Тёмного Лорда», — мысленно усмехнулся Пан, глядя на это зрелище.

Сравнение палочки Поттера с её величественной близняшкой в руках Волдеморта заставляло его саркастически ухмыльнуться. Да и как тут не иронизировать после всего пережитого безумия?

«Сам Волдеморт сейчас точно рыдает на затылке Квиррелла!»

Он не мог поверить, что грозный Тёмный Лорд потерпел поражение от младенца, который теперь ковыряет волшебным инструментом в носу у тролля.

Лицо Пана вновь приняло маску бесстрастного равнодушия. Он посмотрел на знаменитый шрам-молнию на лбу Гарри с едва уловимым оттенком жалости.

События Хэллоуина подошли к концу. Паника в Большом зале, притворный обморок Квиррелла, появление тролля — пусть детали и изменились, общий итог остался прежним. Интересно только, как поживает декан Слизерина, так стремительно умчавшийся на третий этаж?

В этот момент за заваленным проходом раздался грохот. Несколько тяжелых ударов сотрясли полуразрушенную дверь, деревянные обломки полетели в стороны, и в помещение ворвалась группа взрослых.

Что ж, ответ пришёл незамедлительно. Змеиный король подземелий был жив и относительно здоров. Пан мысленно выдохнул, оглядывая прибывших.

Первой в туалет вбежала бледная от гнева профессор Макгонагалл. Следом за ней стремительной черной тенью скользнул Северус Снейп. Замыкал процессию профессор Квиррелл, который, по идее, должен был без чувств лежать на полу Главного зала. Альбуса Дамблдора среди них не оказалось, зато в дверях маячила маленькая гриффиндорка — Гермiona Грейнджер. Очевидно, именно она забила тревогу и привела декана своего факультета. Снейп же, скорее всего, примчался на шум борьбы. Он немного задержался — возможно, наткнулся по пути на Пушка, этого трехголового монстра Хагрида, который не разбирал, кто перед ним — чужой или свой. В итоге все они встретились в коридоре и ворвались сюда вместе.

Окинув присутствующих равнодушным взглядом, Пан заметил Квиррелла. Тот, мелко дрожа и всхлипывая, опустился на уцелевшую крышку унитаза, судорожно прижимая руки к груди, словно вот-вот лишится чувств. Прекрасная актерская игра. Пану определённно следовало нанести визит в Запретный лес или найти иной способ переговорить с тем, кто скрывался за

этим жалким фасадом. Впрочем, стоило ли рисковать ради встречи со вторым осколком души Волдеморта — вопрос оставался открытым.

Властелин подземелий смерил всех ледяным, обещающим скорую расправу взглядом. Не проронив ни слова, он склонился над распростертой тушей тролля. В то же время профессор Макгонагалл всю сверлила глазами Рона и Гарри. Она побелела от ярости.

— Что здесь, во имя Мерлина, происходит?! — её голос дрожал от сдерживаемого гнева. — Почему вы не в своих гостиных, как было велено?!

Снейп на мгновение вперил яростный взор в Гарри, но тут же переключился на своих подопечных. Заметив, что Драко ранен и с трудом держится на ногах, он едва заметно взмахнул палочкой под полами мантии. Беззвучное заклинание левитации бережно подхватило мальчика, избавив Пана от необходимости подпирать друга. Честно говоря, самого него уже слегка потряхивало от усталости.

Найти разумное оправдание этой глупости было невозможно, поэтому оба слизеринца предпочли хранить молчание. Рассказать о полуночной дуэли? Это не спасет их от потери баллов, скорее наоборот — за такое злостное нарушение правил их могли попросту отчислить из Хогвартса.

— Про... профессор... — забормотал Гарри, отчаянно пытаясь подобрать слова.

Он и сам толком не понимал, как они умудрились ввязаться в драку с горным троллем. Ведь они могли просто проигнорировать Малфоя и уйти через секретный проход, который указал им Джесас. Но нет, гриффиндорское благородство потащило их на выручку. И уж точно нельзя было упоминать дуэль! Какого чёрта этот тролль вообще вылез посреди праздника? Разве Хэллоуин не для волшебников? При чём тут дикое лесное чудовище?

— Ну же, я жду ответа! — гнев декана Гриффиндора только разгорался от их молчания. — Похоже, мне придётся ставить вопрос о вашем исключении из школы!

— Ну-ну, Минерва, не стоит так горячиться, — раздался мягкий, неторопливый голос.

В проломе стены наконец появился директор. Разумеется, Дамблдор ни за что не позволил бы исключить своего «золотого мальчика».

— Кажется, я догадываюсь, что привело молодых людей в это место, — добродушно прищурился старик, глядя на Гарри. — По пути сюда я побеседовал с юным мистером Лонгботтомом. Порывы юности... как они прекрасны, не правда ли? Хотя порой и ведут к досадным ошибкам.

— Да, сэр, мы виноваты! — мгновенно сориентировался Гарри. В кои-то веки гриффиндорцы

проявили сообразительность и ухватились за спасительную соломинку, протянутую директором. — Простите нас, профессор Макгонагалл. Мы просто заигрались и потеряли счет времени.

— Вот видите! Обычная детская шалость, — старик тихо рассмеялся в бороду и перевел взгляд на двух слизеринцев, стоявших подле своего декана. — Юношеские ошибки... Думаю, на первый раз мы можем проявить снисхождение. Как полагаешь, Северус?

Лицо Снейпа потемнело ещё сильнее. В глубине души он страстно желал, чтобы Поттера выставили из Хогвартса — подальше от магического мира и подстерегающих его опасностей. Но он прекрасно понимал, что Дамблдор этого не допустит. К тому же сейчас это ударило бы по Драко, сыну Люциуса и его собственному крестнику, которому тоже грозило бы наказание.

— Позволю себе напомнить, Альбус, что решения здесь принимаете исключительно вы, — процедил сквозь зубы Снейп. Благодарности в его голосе не было и в помине.

— О да, действительно, — мягко улыбнулся Дамблдор. — В таком случае я постановляю: вопрос об исключении закрыт. Минерва, ты согласна со мной?

— Да, директор, — неохотно согласилась Макгонагалл. — Однако проступок слишком серьезен, чтобы спустить его на тормозах. Баллы должны быть сняты...

— По десять баллов с каждого, — быстро перебил её Дамблдор. — И, разумеется, отработка под присмотром мистера Филча.

— Да, сэр, — нестройным хором отозвались мальчики. Подобное единодушие между факультетами случалось нечасто.

— Ну а теперь — ступайте в свои спальни. Мистеру Малфоя необходимо показаться мадам Помфри. Не волнуйтесь, она быстро поставит вас на ноги, а ваш декан позаботится о лучших восстанавливающих зельях. Что же касается вас, мисс Грейнджер... За ваше благоразумие и своевременную помощь товарищам Гриффиндор получает десять баллов.

— Спасибо, господин директор, — вежливо отозвалась Гермиона, слегка порозовев от удовольствия.

— А теперь возвращайтесь в гостиную.

— Хорошо, сэр, — кивнула девочка.

Разношерстная компания первокурсников наконец покинула разгромленный туалет. Каждый из них мысленно поклялся больше никогда не возвращаться в это злополучное место, хотя судьба, скорее всего, распорядится иначе. Очередная безумная авантюра не сделала Малфоя

другом Поттера и Уизли — даже после совместного спасения от верной гибели между ними лежал невидимый барьер. Драко и Пан были в этом абсолютно уверены. Что же думала на этот счёт гриффиндорская троица... один Мерлин ведаёт.

<http://bllate.org/book/18188/1758588>